

Поклонницы любовных романов, безусловно, оценили бы такую роскошную свадьбу, но Фань Сяню подобное совсем не нравилось. Его сердце ни капли не тронули подарки от обитателей дворца, к тому же он понимал, что все пришедшие на свадьбу считают, что дары предназначены для принцессы Чэнь, Линь Вань'эр.

Каждый раз, когда приносили подарки из дворца, приходилось вставать на колени, чтобы принять оказанную милость, и у Фань Сяня уже отнимались и спина, и колени, а тело словно вспоминало боль от палки У Чжу.

Когда восторженные восхваления и звуки церемониальной музыки стихли, семьи Фань и Линь наконец породнились, а молодожёнов отправили в брачные покои, гости стали расходиться. Очень странно, но почему-то из больших чиновников на свадьбе напился допьяна только цзюньван Цзин.

Бо Сынань Фань Цзянь с нежной улыбкой на лице наблюдал за тем, как молодых под руки повели в брачные покои. То, о чём он больше всего переживал сегодня, так и не произошло. Похоже, наследный и второй принцы тоже понимали, что если, не заботясь о положении, внезапно прийти на свадьбу его сына, то это насторожит императорский двор и возбудит дух противоречия у Фань Сяня.

Однако оба принца прислали многочисленные подарки на свадьбу.

Настала ночь, служанки привели молодожёнов в заново приведённый в порядок двор нового имения Фань Сяня. Тут везде горели свадебные свечи, краснели приклеенные иероглифы двойного счастья, алый цвет и праздничная атмосфера окружали их повсюду.

Придя сюда, Фань Сянь наконец-то расслабился. Слуг и служанок здесь покупал он сам, некоторых подарили из имения цзюньвана Цзина, несколько тётушек пришло из дворца вслед за Вань'эр, но и они остерегались молодого хозяина.

Он вошёл в комнату, потянулся и с улыбкой прогнал всех слуг. Все служанки его имения за дверью склонились в поклоне перед комнатой молодожёнов. Пришедшая в качестве части приданного Вань'эр личная служанка Сыци быстро раздала всем в честь праздника денег.

— Сыци, ты тоже утомилась, иди спать, — сказал с радостным лицом Фань Сянь, в то время как его брови сошлись над переносицей.

Сыци, оказавшись в затруднении, посмотрела на госпожу, подумав, что молодые ещё даже не выпили брачного вина. Но в это время Линь Вань'эр с алым покровом на голове подала ей едва заметный знак рукой, похоже, тоже желая, чтобы она поскорее ушла.

Служанка, сдерживая улыбку, побыстрее вышла и закрыла за собой дверь в брачные покои.

Теперь в комнате стояли только Фань Сянь и Вань'эр.

— А ну вылезай, если не хочешь, чтобы я тебя побил, — вдруг совершенно неожиданно для Линь Вань'эр раздался холодный голос Фань Сяня. И действительно, из-под кровати показалось упитанное тельце Фань Сычжэ, потом он, склонив голову, бросился к двери и выбежал прочь.

— И как он там не задохнулся от запаха ночного горшка за кроватью, — хмуро удивился Фань Сянь.

Линь Вань'эр, всё ещё под алым покровом, прыснула со смеху и ответила:

— Ночным горшком здесь ещё никогда не пользовались.

Фань Сянь подумал: «И правда». Ночной горшок всё ещё сверкал лаком и позолоченными краями, а внутри лежали ароматные травы.

Убедившись, что в комнате больше никого кроме них нет и лишь алые свечи тихо горят вокруг, он с блеском в глазах хохотнул, подошёл к Вань'эр и взял её за прохладные руки, выудив их из широких рукавов.

Но тут он внезапно подумал про У Чжу — вдруг этот грандмастер снова по своему обыкновению прячется в тёмном углу? А то, если позже, когда они будут в постели увлечены друг другом, он вдруг покажется из угла, словно призрак, можно перепугаться так, что на всю жизнь останешься импотентом. Фань Сянь кашлянул пару раз и тихо спросил:

— Дядя, ты здесь?

Никто не ответил.

Линь Вань'эр, которую он всё ещё держал за руки, при мысли о том, что должно произойти дальше, страшно смущалась, поэтому, когда услышала про дядю, невольно переспросила:

— А?

— Ничего, ничего, — улыбнулся Фань Сянь, — потом, когда всё устанется, я тебя с ним познакомлю.

— О. — Линь Вань'эр понятия не имела, про кого он только что говорил.

— Жёнушка, — Фань Сянь не стал использовать предписанный правилами специальный жезл для снятия алого покрова с головы Вань'эр, а нежно взял ткань за края руками и медленно

приподнял. Из-под красной ткани показался немного смущённо опущенный подбородок, потом нежные, как лепестки, губы, немного вздёрнутый носик и крепко зажмуренные от волнения глаза с длинными трепещущими ресницами.

Красные свечи медленно померкли, Фань Сянь, немного волнуясь, сидел на кровати. Медленно положив правую руку на нежную щёку жены, он слегка погладил её за ухом большим пальцем.

— Кхе-кхе.

За дверью комнаты раздалось очень несвоевременное покашливание. Потом они услышали, как личные охранники Фань Сяня вынули мечи из ножен, а вслед за этим донёсся звук, с каким тела падают на землю, и удивлённый возглас Ван Циняня, который стоял там на страже.

Фань Сянь нахмурился, поднялся и вышел наружу. Красное свадебное одеяние развевалось вокруг него, словно облако, делая его похожим на обольстительного злого духа в тёмной ночи.

В этом красном облаке Фань Сянь никак не мог разобраться, кто же там пришёл. Он встряхнул запястьем, сделал обманный шаг, увернувшись от хлопка по плечу, одновременно, не задумываясь, достал иглы и воткнул их в плечо противника. Парализующий яд на иглах был очень сильным, и противник от него наверняка не смог бы больше пошевелинуться.

В этот момент он краем глаза заметил, что на лестнице лежат без сознания трое или четверо охранников, а Ван Цинянь с ужасом смотрит ему за спину.

Фань Сянь сразу сильно удивился: кто же в этом мире мог ещё двигаться после его яда? Ощутив за спиной порыв ветра, он охнул и сложил ладонь словно кинжал, полоснув человека сзади.

Но не успел он нанести удар по лицу противника, как застонал от боли и, схватившись за живот, присел на корточки, а всё потому, что, во-первых, бить кинжалом этого человека было нельзя, а во-вторых, потому что его самого отравили.

Увидев небрежно растрёпанные волосы противника, следы жизненных невзгод на лице, его почтенный возраст, он при этом не смог сразу разобраться, кто перед ним. Холодный взгляд его светло-коричневых глаз вызывал ужас.

— Учитель? — удивлённо выдохнул Фань Сянь. Почувствовав боль в животе и не смея мешкать, он сразу же вынул из пояса пиллюлю противоядия, хотя и не был уверен, что оно подходящее.

Потом он быстро шагнул вперёд поприветствовать учителя и обнять его, ворча про себя, что после десяти лет разлуки тот решил появиться именно в такой момент.

— А ты почти совсем не изменился.

Фэй Цзе сидел в кабинете и попивал чай, одновременно наслаждаясь тем, как служанка разминала ему мышцы ног, и рассматривая стоящего рядом Фань Сяня.

Фань Сянь вздохнул, но так и не посмел сесть:

— Учитель, когда же ты наконец перестанешь прокрадываться в дом посреди ночи? Так тебя слишком легко принять за злоумышленника. Хотя сейчас у меня в доме везде мягкие подушки, но если бы у меня в руках оказался нож, тогда что бы мы делали? Из всех служащих восьмого отдела твоя боевая подготовка самая слабая, и отчего же тебе так нравится прокрадываться по ночам, это же так опасно?

На самом деле Фань Сянь столько раз представлял, как встретится с учителем вновь, как они обнимутся и не сдержат слёз, а может, и подложат друг другу яд в чай, чтобы проверить, насколько каждый продвинулся в искусстве ядов за эти годы. Но он и подумать не мог, что учитель внезапно объявится в день его свадьбы в такую короткую первую брачную ночь.

Изначально он скучал по учителю, но сейчас то, что его прервали в такую ночь, вызывало у него гнев. Промучившись сегодня весь день, Фань Сянь постоянно утешал себя, что прождал уже тридцать лет и спешить ему некуда. Но когда до завершения большого дела оставалось всего ничего, вдруг появился учитель и прервал его. Разве мог Фань Сянь не терзаться, думая про себя, ну почему этому старому чёрту понадобилось вернуться именно сейчас, почему же он не мог появиться в любой другой день.

Фэй Цзе не стал обращать на раздражение ученика внимания, а сказал:

— Я только что приехал из города Восточных варваров. Узнал про твою свадьбу, спешил изо всех сил, можно сказать, успел.

Фань Сянь оказался тронут, сразу же низко поклонился с благодарностью, ведь то, что он в этом мире смог дожить до сегодняшнего дня во многом было заслугой двух людей, и из них учитель сделал для этого больше всех.

Фэй Цзе подарил ему маленькую шкатулку, из неё распространялся лёгкий, почти незаметный аромат. Фань Сянь удивился:

— Что это?

— Это подарок ученику на свадьбу. Открой.

Фань Сянь знал, что подарок учителя обязательно будет необыкновенным. Он открыл посмотреть. Оказалось, что внутри лежало несколько пилюль размером с кончик мизинца. Он удивился и немного поскрёб ногтем поверхность пилюли, а потом попробовал на вкус.

Фэй Цзе, наблюдая за ним, не скрывал улыбки. Как приятно было видеть, что тот красивый ребёнок из Даньчжоу вырос теперь в такого деликатного юношу. Сердце Фэй Цзе успокоилось, особенно при виде того, как тот не забыл всего, чему обучался, и сохранил профессиональные привычки.

— Панцирь черепахи, вымоченный в уксусе, — Фань Сянь нахмурился, анализируя состав пилюли, — укрепляющая ремания клейкая, желатин из ослиной кожи для тонизирования, пчелиный воск и что-то ещё, что я не могу разобрать.

— Ледяной дым*. — Уголки рта Фэй Цзе слегка поднялись, видимо, он был горд собой.

— Ледяной дым? — восхищённо спросил Фань Сянь, который безоговорочно верил в мастерство учителя и уже догадался, для чего применялось это лекарство.

— Это заморский лекарственный ингредиент, я начал разыскивать его четыре года назад и только в этом году наконец нашёл, поэтому и задержался так надолго, ждал, пока его доставят на корабле. — Фэй Цзе помахал рукой, чтобы спровадить делавшую ему массаж служанку.

Четыре года назад императорский дворец только объявил о грядущей помолвке между детьми домов Фань и Линь. Оказывается, уже с тех самых пор Фэй Цзе начал искать лекарство от туберкулёза для Линь Вань'эр, чтобы у его ученика была здоровая жена. Это не могло не тронуть Фань Сяня.

— Когда я отправился в город Восточных варваров, то у меня было ещё одно дело.

Фань Сянь догадался.

— Когда-то я лечил Сы Гуцзяня и заслужил его расположение. Поэтому в качестве благодарности я попросил пообещать, что они не станут усложнять тебе жизнь.

Фань Сянь присел рядом с учителем, больше ему совсем не хотелось злиться из-за того, что его первую брачную ночь прервали, он растроганно произнёс:

— Большое спасибо тебе, учитель, что ты сделал мне такой замечательный подарок.

— Это лекарство я изготовил впервые, но успел его проверить, оно работает, — с улыбкой сказал Фэй Цзе, сверкнув глазами. — Но у него есть побочный эффект, выслушай внимательно.

— Учитель, я весь во внимании, — когда Фань Сянь увидел, как серьёзен учитель, то у него на лице тоже появилось серьёзное выражение.

— После принятия лекарства нужно на месяц отказаться от интимных дел, — Фэй Цзе улыбнулся, но так и не сказал о настоящем побочном эффекте.

— Какой же ты жестокий, — Фань Сянь уставился на учителя, готовый загрызть его насмерть. Потом печально сказал: — Тогда я дам его Вань'эр завтра.

Фэй Цзе, изо всех сил стараясь не прыснуть от смеха и не разбрызгать чай во рту, указал на Фань Сяня пальцем и сказал:

— Ты силён, в столице столько публичных домов, неужели ты хранил девственность до сегодняшней ночи?

Фань Сянь засмеялся:

— Так и знал, учитель, ты специально разыграл меня.

Фэй Цзе ничего не мог поделать с этим красивым негодником. Десять лет назад он не мог управиться с ним, и десять лет спустя по-прежнему не мог с ним тягаться. Он просто без злобы надул щёки и поднялся на ноги:

— Неужели я задолжал тебе в прошлой жизни? Всё-то ты отгадываешь.

Фань Сянь тут же тоже подскочил на ноги и успокоил учителя:

— Это всё потому, учитель, что вы слишком заботитесь обо мне.

Фэй Цзе вдруг пристально на него посмотрел и надолго замолчал. Из-за того что кабинет был только недавно обновлён, запахи новых материалов для ремонта всё ещё не выветрились до конца и атмосфера внутри была немного странной.

Прошло довольно много времени, прежде чем Фэй Цзе спокойно спросил:

— Ты уже давно в столице, в Контрольную палату уже ходил, думаю, кое-что уже знаешь.

— Частично знаю, — невинно улыбнулся Фань Сянь, — например, узнал о матери, но так и не знаю про отца.

Он посмотрел в глаза Фэй Цзе. Даже такой тёртый калач, как Фэй Цзе, ощутил давление, он

слегка улыбнулся и сменил тему, сделав это довольно искусно, так что Фань Сяню сейчас было неловко спрашивать снова:

— Думаю, ты знаешь, что в те годы госпожа одной рукой воздвигла торговый дом Е, а другой — Контрольную палату. А теперь бо Сынань и глава Контрольной палаты оба желают, чтобы ты унаследовал её детища. Только бо Сынань за то, чтобы тебе досталась внутренняя сокровищница, а господин глава, видимо, желает, чтобы ты принял после него управление Контрольной палатой.

Фань Сянь покачал головой:

— Учитель, вы тогда дали мне жетон кандидата на преемственность должности главы Контрольной палаты. На самом деле, после того как я понял, что значит этот жетон, я начал примерно представлять, что может последовать дальше. А у вас какое мнение о наследовании?

— На самом деле моё мнение отличается от мнения главы Контрольной палаты, — очевидно, что Фэй Цзе был немного подавлен. — Контрольная палата слишком близка к императору, очень просто оказаться втянутым в политическую борьбу. И хотя внутренняя сокровищница — тоже дело не из лёгких, но по сравнению с Контрольной палатой ей всё же попроще управлять.

Фань Сянь кивнул, но про себя горько улыбнулся, подумав, что его уже давным-давно втянули в борьбу при императорском дворе, ведь выдворение старшей принцессы из столицы тоже имело к нему прямое отношение. После этих мыслей он улыбнулся и сказал:

— Учитель, не стоит беспокоиться об этом, вы с дороги утомились, почему бы не пожить у меня в имении немного? А что касается будущих дел, то пока не будем говорить о том, захочу я или нет принять наследие матери. Ведь не все так горят желанием передать мне эти дела, как глава Контрольной палаты и мой отец, есть множество людей, которые будут против.

Фэй Цзе покивал и серьёзно сказал:

— Да, дело запутанное, к тому же, сдаётся мне, что господин премьер-министр при дворе надолго не задержится.

Фань Сянь нахмурился, подумав, что тесть уже давно избавился от проблем с делом У Боаня, неужели ещё что-то случится?

Фэй Цзе не пояснил, лишь тихо спросил:

— У Чжу сейчас в столице?

Фань Сянь ответил, не задумавшись ни на секунду:

— Он уехал после моего приезда в столицу. Кажется, поехал к южному морю искать Е Лююня, не знаю, какие у них дела.

Фэй Цзе покачал головой, а потом, вдруг нахмурившись, глянул на Фань Сяня и строго спросил:

— Слышал, что в столице ты пристрастился писать стихи, даже прославился как поэт?

Фань Сянь смущённо улыбнулся:

— Учитель, вы же знаете, мне с детства нравилось это гнилое дело.

Фэй Цзе вздохнул:

— Если так посмотреть, тот так называемый торговец солью Синь тоже был просто отговоркой.

Фань Сянь хихикнул.

Фэй Цзе не выдержал и опять покачал головой, посмотрел на него и сказал:

— Твоя мать когда-то тоже обладала поразительным талантом, но больше всего гнушалась гнилыми учёными. После приезда в столицу ты только и делал, что совершенствовал эти ненужные таланты. Если бы душа твоей матери с Небес увидела это, то разве она не рассердилась бы до полусмерти?

Фань Сянь пожал плечами, подумав, что его мать в прошлом мире наверняка была самым ужасающим доктором технических наук, конечно, её путь отличался от его.

Фэй Цзе отверг предложение Фань Сяня пожить у него немного, ведь в столице у него самого было собственное жильё. Перед его уходом Фань Сянь не выдержал и всё же спросил:

— Учитель, в те годы вы с Чэнь Пинпином и дядей У Чжу везде следовали за мамой?

— Верно.

— А моя мать правда обращалась к тебе за одним снадобьем?

— Каким снадобьем?

— Эм... — Фань Сянь немного беспомощно покачал головой, — афродизиак или снотворным.

Фэй Цзе, похоже, что-то вспомнил, на лице у него появилось странное выражение, он мрачно улыбнулся и сказал:

— Ты только что женился, и тебе вдруг такое понадобилось?

**

Рано утром на следующий день на ветвях деревьев радостно чирикали сороки, предвещая счастье молодым. Даже постепенно желтеющих листьев, похоже, коснулось счастье, и они стали намного нежнее и зеленее. Над двором вставало солнце, освещая всё косыми лучами и окрашивая в мягкие, тёплые тона. Зелёную траву, цветы и каменные дорожки смочила роса, блестящая на солнце.

Дверь со скрипом отворилась. Фань Сянь, стоя на пороге, сладко потянулся. Хотя на вид он был слегка бледноват, но глаза его ярко блестели. Он зевнул, улыбнулся и помахал рукой кому-то за спиной.

— Давай скорее вставай, уже рассвело. Твоё имя же означает «рассвет», почему ты всё ещё лежишь в кровати?

Из комнаты донёсся смущённый торопливый ответ Линь Вань'эр:

— Я раньше не замечала, что ты такой бесстыжий. Давай скорее закрой дверь.

Фань Сянь со смешком сказал:

— Сейчас такое раннее утро, после вчерашней свадьбы все слуги устали, думаю, что ещё никто, кроме нас, не поднялся.

Едва он это сказал, как изо всех уголков двора появились люди, приветствующие Фань Сяня поклонами со словами:

— Доброе утро, молодой господин.

Фань Сянь чуть не подпрыгнул со страху, поспешно вернулся в дом и закрыл дверь.

Через некоторое время служанки пришли помочь молодожёнам умыться и почистить зубы. И только потом, одевшись, молодые вышли во двор.

Фань Сянь, заботливо поддерживая Вань'эр под руку, посмотрел на её сердитое лицо и с улыбкой сказал:

— Вчера вечером я немного задержался, разговаривая с учителем, поэтому нам не хватило времени, но сегодня ночью я всё восполню.

Линь Вань'эр с детства росла во дворце и привыкла говорить и действовать с осторожностью, а сейчас она вышла замуж за этого радостно несущего чепуху балагура и смущённо заругалась:

— Опять непристойности.

Фань Сянь потянул её за прохладную ручку, улыбнулся и строго ответил:

— После озера мы и так уже отклонились от канонов.

— Ты опять...

— С сегодняшнего дня зови меня муженьком.

— Да, муженёк, — смущённо ответила Линь Вань'эр, и её послушный вид вызывал умиление.

Фань Сянь, услышав слово «муженёк», подумал про маджонг, про удивительную встречу, сумасшествие прошлого вечера, прелесть первой брачной ночи, про сосланную императором в родовые земли старшую принцессу и, улыбнувшись, сказал:

— Всё-таки я удивительно удачлив по сравнению с другими.

С тех пор как он приехал в столицу, он впервые почувствовал себя по-настоящему счастливым и, не удержавшись, тихо запел:

— Одна ночь в столице оставила столько впечатлений**...

Вань'эр в его объятиях растерянно посмотрела на него, не понимая ни слова.

**

Если завернуть за угол садика, то можно было оказаться в главном имении Фаней, где сейчас тоже было оживлённо. Слуги и служанки для встречи молодожёнов выстроились в две шеренги. Все знали, насколько важная персона новая молодая хозяйка, ведь вчера череда подарков на свадьбу из дворца ошеломила весь клан Фань.

Выпив чай, поднесённый невесткой, Фань Цзянь доброжелательно позволил молодым подняться с колен, потом обменялся несколькими словами с Вань'эр, спросив её о здоровье, и дал молодожёнам прийти в себя. Увидев, как гармонично смотрятся молодые, у бо Сынаня и у

самого на душе стало спокойно, Фань Жожо рядом тоже радовалась за брата.

Молодые вернулись в своё поместье, и тут за воротами послышался какой-то шум. Слуга открыл ворота и обнаружил, что там пришли люди из поселения Фаней в пригороде и принесли подарки на свадьбу. Конечно, чтобы встретить этих людей, не требовалось личного присутствия Фань Сяня и Линь Вань'эр, тут всё зависело от их собственного желания. Впрочем, Тэн Цзыцзин с женой сегодня тоже пришли, что немного удивило Фань Сяня.

— Как нога? — Фань Сянь сидел на месте хозяина и с беспокойством смотрел на ногу Тэн Цзыцзина.

Тот улыбнулся:

— Давно зажила, только немного неудобно подниматься на ноги.

Фань Сянь улыбнулся сидящей рядом Линь Вань'эр и сказал:

— Помнишь, я как-то приносил тебе вяленое мясо, это всё Тэн Цзыцзин мне тогда дал.

Линь Вань'эр слегка улыбнулась и едва заметно кивнула головой. Прошла всего одна ночь, а она из молодой девушки уже преобразилась в хозяйку имения. Когда люди меняются, то это всегда происходит вот так вот внезапно.

После короткого разговора Тэн Цзыцзин с женой отправились отдохнуть. Выйдя из комнаты вслед за мужем, жена с любопытством заметила:

— Эта молодая хозяйка выглядит очень благородной, жалко, что, похоже, слаба здоровьем, не достойна молодого господина.

Тэн Цзыцзин аж подпрыгнул от страха и тут же отчитал её:

— Молодая госпожа и правда самых благородных кровей, как бы кто не услышал тебя и не порвал тебе рот за такие речи.

В облике жены Тэн Цзыцзина всё ещё сохранились девичьи черты, она то ли в шутку, то ли всерьёз с улыбкой добавила:

— Забавно, что невеста уступает жениху в изяществе.

Тэн Цзыцзин с улыбкой ответил:

— Да во всей столице трудно найти девицу, которая не уступала бы ему в изяществе.

К слову сказать, подарок от бабушки из Даньчжоу задержался в дороге на несколько дней и только сегодня наконец-то прибыл в имение. Фань Цзянь, конечно, сам вышел, чтобы принять его, и отправил предупредить о нём молодожёнов. Обрадованный Фань Сянь схватил жену за руку и потянул за собой во двор, одновременно рассказывая:

— Бабушка меня очень любит, не знаю, что она решила подарить нам.

Но дойдя до ворот, Фань Сянь замер как вкопанный: он и подумать не мог, что бабушкиным подарком вдруг окажется человек.

Девица Сысы обрадованно смотрела на молодого господина, которому прислуживала несколько лет в Даньчжоу, а потом низко поклонилась:

— Приветствую молодого господина и госпожу.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2120810>